

Захоронение семьи Чайковских в д. Новосёлки.

Одно из напоминаний потомкам о зверствах фашистов – захоронение семьи Чайковских в д. Новосёлки, за которым бережно ухаживают местные жители. Зимой 1942 года каратели расстреляли семью Антона Чайковского, состоящую из семи человек за хранение оружия, и за связь с партизанами. Семиствольный клен, выросший произвольно рядом с могилой, — символ памяти о каждом члене семьи.

Захоронения семьи Кошкало

В деревне Руда Яварская возле старого здания бывшей школы находится могила семьи Кошкало, погибшей в годы Великой Отечественной войны.

Старожилы деревни рассказали историю о трагедии этой семьи. Холодной осенью 1943 года семью Кошкало привезли в рудаяворский гарнизон из-под Вензовца. Эта семья помогала партизанам, пекла для них хлеб. За связь с партизанами они были арестованы. Всю ночь их пытали, но так и не получили ответа. Утром 3 ноября была расстреляна вся семья: отец, мать, дочь Мария, сыновья Михаил и Ленка. Мария была очень красивой девушкой. Старожилы говорят, что такой красивой девушки местные жители давно не видели. Ее красота очаровала немецкого офицера. Он отвел красавицу в сторону и долго с ней разговаривал. Офицер пообещал оставить девушку в живых, если она оплатит ему за это любовью. Но, Мария, насмешливо посмотрев в глаза немецкому офицеру, с достоинством встала рядом со своей семьей. Раздались выстрелы. Вся семья погибла. Марии было всего 20 лет.

Братская могила в г.Дятлово (Обелиск славы)

Обелиск Славы установлен в 1967 году в честь 14 военнослужащих, отдавших жизни при обороне Дятлово в 1941-м, а также красноармейцев, погибших при освобождении города в июле 1944-го. Расположенные рядом мемориальные плиты увековечивают память

земляков, погибших на фронтах и в партизанской борьбе, расстрелянных в период военного лихолетья мирных жителей, а также сожженных деревень, уничтоженных вместе с жителями. Война унесла жизни более чем 10 тыс. мирных жителей района, среди которых были и старики, и маленькие дети. Не вернулись домой с фронта более 1,4 тысяч дятловчан.

Могила Н.И.Валькова в г.п.Козловщина.

Могила полкового комиссара полковника Валькова Николая

Ивановича находится в центре поселка на улице Ленина. Отбиваясь от врага во время отступления в первые дни войны Вальков, присоединившись со своими товарищами к одной из частей Красной Армии, которые дошли до Козловщины, взял на себя командование. В завязался бою с фашистами красноармейцы уничтожили много фашистов. В этом бою 27.06.1941 года погиб и Вальков Николай Иванович. В его честь названа одна из улиц г.п.Козловщина.

Братская могила подпольщиков антифашистского комитета во главе с Г.П.Русина (Дятловское кладбище)

25 февраля 1944г. в Дятлово был создан антифашистский комитет. В состав комитета вошли Г.П. Русин, Б.В. Гульницкий, А.Д. Ходоркевич, М. Орхипцев, И.Г. Кашко, П.Д. Гурский, П.И. Стецко, Б. Статкевич, М. Статкевич, В.Г. Стецко, И.М. Белоус, Я.К. Павловский, С. Плыгин, И.К. Коско. Эти люди, рискуя жизнью, спасали раненых бойцов Красной Армии, выкупая их у немецких охранников за мед, сало, самогон. Затем красноармейцев прятали на чердаках и в сараях, собирали им продукты. Активное участие в сборе продовольствия принимала жена дятловского священника Ивана Комара – Лидия Комар.

Молодым парням из д. Поречье Славе и Петру Стецко, а также Брониславу Статкевичу староста предложил вступить в полицаи или собираться на работу в Германию. Парни посоветовались с командиром партизанского отряда Н.Г.Вахониным, который им ответил: «Пусть идут в полицаи – там нужны свои люди, отряд будет держать с ними связь». Благодаря их информации удалось спасти много людей.

В 1943г. подпольщики решили взорвать броневик полицаев. Вахонин и Макаров передали мину с часовым механизмом Славе

Стецко, который ночью подложил её в моторную часть. Утро броневик взорвался.

В одной из квартир подпольщики сделали детекторный приемник и слушали передачи из Москвы, сводки Советского информбюро. Доставали бумагу, ленты для печатной машинки, печатали сводки в большом количестве и распространяли среди жителей.

Руководил дятловским антифашистским комитетом Г.П. Русин. В подпольной работе ему помогала дочь Надежда, которая работала секретарем-машинисткой в районном управлении. Рискую жизнью, она делала лишние копии важнейших документов, которые отец передавал подпольному райкому партии.

В районе горели мосты, склады сена и урожая, взрывались немецкие машины. Разозленные фашисты начали поиски подпольщиков. 30 апреля начались аресты. Арестовали Русина, Гульницкого, который работал районным агрономом, Ходоркевича – заведующего хозяйством Дятловской больницы, Коско – заведующего дорожным отделом, Павловича – учителя Хвиневичской школы, Орхипцева – бухгалтера районного управления, учителя Гурского и других.

Целый месяц велось следствие, арестованных пытали, но желаемой информации фашисты не получили. 1 июня 1944 г. ночью подпольщиков расстреляли. В лагерь смерти бросили жену Русина Серафиму Николаевну и дочь Надю, но уничтожить их не успели – 9 июля г.Дятлово был освобождён.

Тела замученных подпольщиков были перенесены и похоронены на Дятловском кладбище. В 1968 г. на могиле установлен памятник, на котором высечены фамилии 11 антифашистов-подпольщиков. Именем Русина названа одна из улиц в г.Дятлово.

Братская могила г.Дятлово (территория больницы)

Памятник поставлен в честь земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны. Поставлен в начале 90-х годов. Символизирует Родину-Беларусь, которая выстояла в годы Великой Отечественной войны, души погибших воинов, птицами стремящиеся в небо.

Могила жертв фашизма в д.Дубровка

Трагическая судьба постигла жителей деревни Дубровка Поречского сельсовета. 30 августа 1942 года враги сожгли 54 дома, расстреляли 100 человек (каждого третьего жителя), 22 угнали в фашистское рабство. Согласно акта совершенных злодеяний немецкими войсками в Дятловском районе по деревне Дубровка, «30.08.1942 года 8-м карательным отрядом с участием местной полиции и украинцев совершены злодеяния над мирным населением деревни. Расстреляны строем 28 человек, сожжены 10 человек, остальные расстреляны в домах, ямах и погребях. Всего сожжено домов – 47, вместе с хлевами, гумнами и всем имуществом, забран весь скот, за исключением того, который погорел».

Уцелевший местный житель Владимир Заянчковский рассказывал, что до войны его семья жила на хуторе неподалеку. В войну он был ребенком, но знает, что в этих краях активно действовали партизаны. Обстоятельства убийства жителей деревни узнал от матери. Мама рассказывала, что немецкие солдаты и полицейские со всех сторон окружили деревню и начали стрелять по хатам «запальными» пулями, что заставляло сельчан покидать горящие дома. Люди не могли убежать в лес, были вынуждены прятаться в картофельных ямах и погребях. Во время облавы каратели бросали туда гранаты и стреляли. Один полицейский зашел во двор Антонины Белоус (это была жена местного бригадира), вывел женщину на улицу и выстрелил ей в ногу, другим выстрелом пробил легкие. Пнул ногой, подумал, что мертва, и пошел дальше. Но она выжила. Местных жителей немцы и полицейские вывели за деревню, в поле, где сейчас расположена автобусная остановка, и расстреляли. Тех, кто не шевелился, не добивали. Я знаю, что выжили как минимум три человека. Практически всю деревню сожгли. После того как каратели ушли, из подвалов и ям начали выходить люди. Они хоронили своих родных в отдельных могилах, остальных – в общей. После войны сельсовет установил памятники в деревне (там никто не захоронен) и на братской могиле на кладбище.

Во время карательной операции жителей хуторов вблизи деревни Дубровка (а это около 12 домов) не тронули. Поэтому семья Заянчковских осталась цела. Очевидцы вспоминали, что в карательной операции участвовала полиция из местечка Желудок. Особенно «зверствовал» литовский отряд. А «сдал» деревню, говорят, молодой доктор, приехавший туда незадолго до

кровавого события, который всем интересовался и вел себя довольно странно. А через пару недель он также неожиданно исчез, как и появился. Сразу после этого фашисты переправились через Неман, окружили и выбили Дубровку.

Причиной карательной операции стала связь с партизанами. Это подтверждают и архивные документы, и свидетельства выживших. В лесной деревне Дубровка останавливались партизаны, которым местные жители оказывали помощь: встречали как дорогих гостей, кормили, прятали, провожали. А каждый, кто мог держать в руках оружие, становился в ряды народных мстителей, ряды которых росли. Такая активность местного населения сильно возмущала гитлеровцев.

Мемориальный знак, посвященный 14 красноармейцам, оборонявшим г. Дятлово в первые дни Великой отечественной войны.

Из воспоминаний А.И. Клещ.

Наш хутор стоял возле самой дороги между Дятловом и д. Ходевяны, метров 700 – 800 от Дятлова. Я хорошо помню все события, которые были тут в первые дни войны. Сначала было спокойно. Во вторник, 24 июня, в сторону Дятлова приехала только одна телега с четырьмя красноармейцами в зеленых фуражках. Видно, это были пограничники. В среду, 25 июня, со стороны Слонима приехало уже несколько телег и машин с военными и гражданскими. Движение началось в ночь со среды на четверг. Ехало много машин с женщинами и детьми, военных было мало, в основном раненные. Вспоминаются некоторые события, которые происходили по дороге. В пятницу утром одна машина заглохла и остановилась. Из кабины вылез контуженый командир. Он мог разговаривать только жестами. Рядом остановилась еще одна машина: ей нельзя было проехать. И тут случилось трогательное событие. Из этой машины внезапно закричал мальчик: «Папа, папа!» Затем голос женщины: «Жора, любимый мой!». Она взяла контуженого командира в свою машину, а заглохший автомобиль солдаты спихнули на обочину дороги.

Много было машин. Шли и пешком, больше женщины с детьми. Так весь день. Налетали самолеты, тогда машины останавливались, люди прятались возле дороги. И тут такой случай: в суете на дороге осталась маленькая девочка. Она не знала, что делать. Ее подобрал красноармеец. А потом к нам на хутор пришли две женщины, которые искали эту девочку. Я рассказала им, как все было. Они плакали.

В субботу, 28 июня, около часа дня со стороны дятловского кладбища раздался первый выстрел из пушки. Снаряд упал на дороге, разбил машину. Два солдата были ранены. Затем прогремели другие выстрелы. После обеда налетели немецкие самолеты, скинули бомбы. На дороге осталось много убитых и раненых.

Ночью стреляли возле нашего хутора. На рассвете я вышла на улицу и увидела, что в огороде солдаты устанавливают пушку. А немного дальше красноармейцы из станкового пулемета стреляли в сторону кладбища и деревни Каменки.

Там засел фашистский десант и вел огонь по отступающим нашим частям. Враг наседал. Бой был жестокий. Утром в воскресенье немецкий

снаряд попал в наш сарай и поджег его, второй попал в дерево, где стоял пулемет. Он замолк. Несколько солдаты были ранены, другие спрятались в бетонную трубу. Один сам пришел на хутор, другого принесли. Я хорошо запомнила этих красноармейцев. Они были молодые и красивые. Один назвал себя Костя из Киева, другой – Миша из Москвы. С четырех часов утра до двух дня в воскресенье немцы обстреливали хутор и дорогу из минометов.

Командир предлагал нам перебраться в д. Ходевяны, потому что хутор немцы могут совсем уничтожить. Но и деревню немцы тоже обстреливали из пулемета, подожгли один дом. Мы сидели в яме для картошки. В деревне было много раненых наших солдат.

Ночью с 29 на 30 июня мы хорошо слышали крики «Ура!»: шел рукопашный бой.

В понедельник опять налетели немецкие самолеты и стали бомбить Ходевяны. Сгорело много домов и хозяйственных построек.

Во вторник стрельба утихла. Немцы были уже в Вензовце. Мы вернулись на свой хутор. На шоссе лежало много убитых. В доме мы нашли уже не двух, а 8 раненых. Я сварила им затирки и накормила. Раненых немцы потом вывезли в дятловскую больницу. Перед отъездом один из раненых красноармейцев положил в бутылку скрученные в трубку 9 адресов погибших и попросил сберечь ее. Я так и сделала. Бутылка хранилась между кроватью и печкой. А 20 сентября 1942 г. на хутор пришли партизаны, они увидели бутылку и забрали ее с собой. Из какого отряда были мстители, где они оставили адреса – мне неизвестно.

Погибших красноармейцев мы хоронили всей семьей, в одной могиле. Всего 14 человек: 8 тел достали из трубы, 3 красноармейца были убиты возле пулемета, 2 – недалеко от дороги на лугу и одного принесли из сада. Правда, перед тем, как похоронить, немцы привезли священника Комара из Дятлова. Немецкий офицер построил своих солдат возле могилы и что-то им говорил.

Так заканчивает свои воспоминания Анна Ивановна Клещ. Но кто они, неизвестные герои, которые своей отвагой и мужеством заставили немецкого офицера похоронить их со всеми воинскими почестями?

Разгадка свершилась через 27 лет, во время перезахоронения останков воинов возле памятника-обелиска. Когда выкопали останки погибших, среди личных вещей и оружия нашли наполовину истлевшую записную книжку. Ее направили на экспертизу, где удалось установить 5 адресов. Долго вели поиск сотрудники Дятловского музея народной славы. На одно письмо, которого так ждали сотрудники музея. Откликнулась Надежда Ивановна Калинина из города Солнечногорска, что под Москвой. Перед войной она, молодая девушка, познакомилась с лейтенантом по фамилии Лебедев. Тогда он приезжал в Москву за вручением ордена Красной Звезды, которым был награжден за финскую войну. Надя и Михаил гуляли по Москве, а на прощанье он записал в маленькую книжечку ее адрес. Михаил Лебедев был направлен на западную границу командиром взвода 117-го гаубичного артиллерийского полка 8-й стрелковой дивизии.

Так, старший лейтенант Михаил Алексеевич Лебедев, уроженец д. Ледахово Краснинского района Смоленской области, стал известным дятловчанам через 27 лет. Фамилии остальных неизвестны.

Массовое захоронение жертв фашизма в 1,5 км от г. Дятлово возле д. Курпеши урочище «Цагельня».

Памятник, установленный на братской могиле в урочище «Цагельня» Дятловского р-на, недалеко от деревни Курпеши, в которой похоронено 300 человек, расстрелянных и сожженных немецко-фашистскими захватчиками. На могиле установлен обелиск, закреплена мемориальная доска из черного камня.

Трагедия произошла с узниками Дятловской тюрьмы в июле 1944 года, перед самым освобождением района. В центре Дятлова, неподалеку от Площади 17 Сентября, (во время немецкой оккупации «Площадь Адольфа Гитлера») в начале 1944 года РОНавцами была создана тюрьма. В состав тюрьмы входили два еврейских двухэтажных дома и здание довоенного кинотеатра. В список погибших входят попавшие в плен партизаны, и те, кто был с ними связан, советские активисты. Остались воспоминания жительницы д. Курпеши Шишни Надежды Николаевны. Ее муж, Шишня Осип Осипович был узником Дятловской тюрьмы. Ей удалось поговорить со своим мужем.

Надежда Николаевна рассказывала: «Недалеко от Дятлова находился небольшой кирпичный завод. Жители называли его просто «Цагельня». Возле самого кирпичного завода жил Васюкевич Павел, родом из д. Боцьковичи. У него был большой дом и сарай. Однажды ночью людей начали силой выталкивать из камер Дятловской тюрьмы и заставляли садиться в крытые машины. Сбоку садились охранники, про побег невозможно было и думать. Узников возили всю ночь. Людей загоняли в дом и сарай. Стоял ужасный крик. В сарае люди стояли, а в доме их связанных, положили на пол друг возле друга. Почувствовался запах бензина и мужчины изо всех сил начали колотить в двери, стены, но засовы были сильные. Среди жертв были и дети. Каратели подожгли дом и сарай. Из узников Дятловской тюрьмы выжил один человек, так как он находился в хате под печью. Его родная сестра сама несла его в д. Юровичи».

Братская могила в парке д. Мировщина.

Братская могила советских воинов и партизан в деревне Мировщина находится в центре деревни. Похоронены 2 воина и 3 партизана, которые погибли в 1942-44 гг. в боях против немецко-фашистских захватчиков.

В 1956 г. на могиле установлен памятник – скульптуры 2 воинов.

Памятник жертвам Холокоста на еврейском кладбище в г. Дятлово

Еврейское кладбище в г. Дятлово расположено в южной части города, по улице Октябрьской, справа при выезде по направлению на деревню Савичи. На еврейском кладбище уцелело несколько десятков надгробий. На кладбище есть огороженная братская могила, где похоронено 2800 человек, которых на этом же месте в 1942 г. расстреляли фашисты. После окончания войны советские власти установили мемориал в память о погибших. В 2003 г. на памятник прикрепили мемориальную табличку со звездой Давида и текстом на иврите и русском языках.

Второе массовое убийство евреев Дятловского гетто началось 6 августа 1942 года и продолжалось 3 дня. Узники гетто пытались прятаться в подготовленных «малинах», ямах, вырытых по ночам под полами домов, в огородах и сараях. В результате этих расстрелов до 3000 евреев были убиты и захоронены в 3-х братских могилах на еврейском кладбище. В этот раз в уничтожении еврейского населения Дятлово также принимали участие солдаты и офицеры 36-го полицейского батальона, сформированного в начале 1942 года из добровольцев на территории Эстонии. Оставили в живых чуть более 200 еврейских ремесленников-специалистов – их перевели в гетто Новогрудка.

Расстрелами 6 августа 1942 года закончилась история не только Дятловского гетто, но и еврейской общины Дятлово. Всего за время оккупации гитлеровцы замучили и убили в Дятлово 5800 евреев. Несколько сотен евреев смогли спастись и большей частью дожили до освобождения в семейном партизанском лагере при отряде Ленинский, которым руководил Валентин Битько.

Остались задокументированы имена некоторых организаторов и исполнителей массовых убийств евреев Дятлово: зондерфюрер СС Глейман, немецкий военный служащий Глебка, обер-лейтенант Убрих, лейтенанты Кихлер, Ридель и Браун, обер-лейтенант Егнсон, капитаны Мальхер и Майдель.

Из воспоминаний Фани Дунец, жительницы Израиля, 1920 года рождения: «Нас выгнали на площадь, построили. Рядом со мной стоял охранник, полицейский. Я начала с ним разговор, познакомилась, расположила к себе. Спросила о его семье, о том, откуда он. Парень был молодой, видно, я ему понравилась. Когда отобрали для работ моего брата, я попросила охранника оставить и меня с братом. Он подошел к своему начальнику и что-то сказал. Меня тоже вместе с братом отвели в сторону. Удивляюсь, откуда взялось столько смелости, наверное, потому, что очень хотелось жить. Так мы с братом оказались в Новогрудском гетто. Наша семья погибла, они все лежат на еврейском кладбище. Из Новогрудского гетто мы тоже спаслись: через тоннель ушли к партизанам».

Чудом спасся из гетто Абрам Яковлевич Каплан, который пережил войну и стал последним из коренных Дятловчан, жившим в родном поселке.

В августе 1942 года несколько десятков человек из гетто Дятлово были попутно, во время выполнения оперативной задачи, освобождены партизанским отрядом под командованием Ёскеля Атласа.

Польская семья – Ян и Юзефа (Józefa) Ярмолович (Jarmolowicz (Jarmolowitz)) – в течение года прятали 5-х евреев на своей ферме, за что впоследствии были удостоены почетного звания «Праведник народов мира» от израильского мемориального института «Яд Вашем» «в знак глубочайшей признательности за помощь, оказанную еврейскому народу в годы Второй мировой войны».

Памятник жертвам Холокоста в Курпешском лесу.

Недалеко от г. Дятлово, за несколько сотен метров слева от поворота на санаторий «Радон» находится памятник на могиле жертв фашизма, где похоронено 3000 евреев Дятловского гетто, которые были убиты 30 апреля 1942 года.

29 апреля 1942 года немцы окружили гетто в Дятлово. На рассвете 30 апреля всем евреям приказали идти на старое кладбище внутри гетто. На этом месте сейчас находится сквер и памятник И. Ю. Филидовичу.

Немцы и полицаи выводили евреев из домов, избивали их ногами, убивали на месте, если кто-то не желал подчиняться. Они отобрали сначала тех, кто немедленно подлежал уничтожению, – женщин, стариков и детей, отделив их от молодых квалифицированных рабочих, которые еще могли послужить немецкой армии. Около 1 200 евреев (точная цифра до сих пор неизвестна, на могиле указано 3 000 человек) погнали по улицам г. Дятлово в лес на южной окраине города. Обречённые люди кричали, прощались с родственниками, рыдали, а местным жителям нацисты приказали не высовываться из домов и выставили вдоль дороги охрану с собаками.

В лесу, недалеко от деревни Курпеши, заранее были вырыты ямы; евреев ставили небольшими группами на край ямы и расстреливали. Трупы падали в ямы, накрывали друг друга. В ходе акции выжило еще около 100 человек: немецкий комиссар района отобрал тех, кто имел справку о профессии, а также членов их семей. Эти люди вернулись в гетто. Исполнителями бесчеловечной акции в Курпешском лесу были не только немцы, но и полицаи.

Вот как вспоминает трагедию 30 апреля жительница города Дятлово Артемия Михайловна Чурило, 1932 года рождения:

«Вся улица от площади до кольца была заполнена людьми, их гнали в лес. Многих я узнавала, они жили на нашей улице. Были среди них и дети, мои друзья - одноклассники. Все кричали, прощались. Вот подойдут к дому и кричат: «Прощай! Выбачай!» Мы сидели в доме, родители строго-настроено запретили смотреть в окна, но дети все равно подходили, смотрели, узнавали людей, показывали на них. Потом люди спрашивали у выживших: «Чего вы шли? Вас же было больше. Неужели не могли расправиться с этими полицаями и немцами?». «Мы грешны перед Богом и поэтому нам надо было пройти это испытание».

Памятник жертвам фашизма деревни «Великая Воля»

Великая Воля – деревня в Дятловском районе, расположенная в 26 километрах от районного центра на дороге Дятлово-Деречин, справа от моста через реку Щара.

Трагедия произошла 16 декабря 1942 года. Памятник поставлен в 1967 году.

Развёртывание широкомасштабного партизанского движения вынудило гитлеровцев перейти к решительным мерам противодействия. На территории Беларуси был проведён целый ряд карательных операций. Осенью 1942 года фашисты начали наступление на Липичанскую пущу. При поддержке регулярных частей вермахта, которые направлялись на фронт, операцию проводила группа в составе полицейского полка, 7 отдельных

батальонов, 2 рот вермахта и полиции, укреплённая артиллерийскими батареями и моторизованными подразделениями жандармерии. Руководил операцией генерал-майор безопасности фон Готберг. Оккупанты старательно разработали план операции по уничтожению партизан под условным названием «Гамбург».

Немцы наступали с трёх сторон, имея намерения прижать партизан к Неману. Развернулись тяжёлые, затяжные бои.

Один из них произошёл в районе деревни Великая Воля. Он продолжался с утра до ночи. У партизан заканчивались боеприпасы. Росло количество раненых и убитых. Под прикрытием небольшой группы партизан основные силы ночью оставили Великую Волю.

Основные силы Ленинской партизанской бригады, против которой и была направлена операция «Гамбург», скоро вышли из-под удара и окружения. Однако борьба с партизанами была зацепкой для массового уничтожения мирного населения. В приказе фон Готберга записано: «Безжалостно расправляться с лицами и деревнями, которые привержено относятся к врагу». В ходе операции каратели уничтожили около 6 тысяч советских граждан, разграбили населённые пункты, забрали животных, продукты. В деревнях Городки, Трахимовичи, Великая Воля погибли почти все жители.

В деревне Великая Воля до войны было 104 двора, проживало 430 человек. 16 декабря каратели окружили деревню, сожгли все дома, расстреляли и сожгли заживо 364 мужчин, женщин и детей. Из 364 расстрелянных 9 человекам чудом удалось выбраться из могилы.

В центре деревни над рекой Щарой возвышается памятник жертвам трагедии деревни Великая Воля – трёхметровая фигура «Мать с сыном».

После войны деревня восстановлена.